

— Именно так, — Цинь Юй наклонился, подняв его подбородок. — С тобой он не сравнится.

— Но... но...

Молодой господин покраснел до корней волос. Цинь Юй смотрел на него некоторое время, прежде чем не смог сдержать смеха.

— Оставь свои мысли, — Цинь Юй перестал смеяться, ткнув его в нос. — Бай Юньфэй спас мне жизнь, и его нельзя обижать. К тому же у него есть любимый человек, который, несомненно, лучше меня.

— Князь и так прекрасен. — Молодой господин уткнулся лицом в одеяло, крепко обняв его.

Ха-ха... — Цинь Юй засмеялся, перевернулся и обнял его, засыпая в тишине.

Столица

Надвратная башня Сюанью была украшена стройными флагами, а охрана была настороже. Князь Цзинь стоял у стены, ладонь прижата к серому кирпичу. Вдали серая армия постепенно приближалась, покрывая белый снег тенью.

Это был самый серьезный кризис со времен основания Великой Юн!

— Начинайте.

— Есть. — Ван Мэн, с серьезным выражением лица, принял приказ и ушел.

У подножия стены армия Хуань приближалась. Несмотря на то, что Сун И сдерживал их, и часть войск была отправлена к заставе Тяньшунь, осаждающая столицу армия все еще насчитывала около 120 000 человек. Катапульты взлетели, и огромные камни обрушились на стену. Осколки камней разлетелись перед ними. Ван Мэн встал перед князем Цзинь.

— Князь, здесь опасно, вам лучше...

— Ван Мэн, — Цинь Юй мягко отстранил его. — Если мы не удержим это место, нам некуда будет отступить.

Ван Мэн на мгновение замер, затем поклонился.

— Принято.

Атаки хусцев были яростными, и казалось, что этому бешеному натиску не будет конца. В начале второго месяца погода начала немного теплеть, но в таких суровых условиях никто не обращал на это внимания.

В палатке

— Князь, — солдат вошел и опустился на колени. — Водный путь у ворот Гу прорван, стена у ворот Пинъян обрушилась.

— Скажите Ван Мэну отправиться к воротам Гу на подмогу, я поеду к Тун Аню. — Цинь Юй быстро вышел. В последние дни Ван Мэн, координирующий действия, уже не справлялся. Ему пришлось лично вести войска на подмогу.

У ворот Пинъян Цинь Юй только поднялся на стену, как издали увидел Тун Аня, кричащего что-то. Он быстро подошел.

— Тун Ань.

— Князь. — Тун Ань, увидев его, тут же поклонился. — Стена обрушилась, я организую людей для ремонта. Не беспокойтесь.

Цинь Юй ничего не сказал, его взгляд прошел за стену. Ремонтники спешно чинили стену, вдали армия Великой Юн сражалась с хусцами, прикрывая тех, кто внутри, но позиции сжимались все больше.

— Разрушенную стену полностью снести, не позволяйте хусцам подняться по ней. Отозвать ремонтников, больше не чинить.

— Князь?

— Быстро!

— Есть.

Тун Ань тут же передал приказ. Цинь Юй смотрел за стену, вздыхая в душе. Город был истощен, и скоро станет еще хуже. Даже если стену починят, нет гарантии, что она устоит. Лучше не тратить жизни напрасно.

— На северную стену. — Цинь Юй еще раз взглянул и быстро ушел.

У ворот Гу Ван Мэн, увидев князя Цзинь, сразу подошел.

— Князь, водный путь уже восстановлен, но большое количество беженцев просится в город.

— Разве ты не видел военного приказа? — Цинь Юй посмотрел на него и спокойно сказал:

— Скажи У Гуаньюаню, если он пропустит хотя бы одного беженца, пусть готовит голову.

— Князь, эти беженцы, возможно, не...

— Возможно! — Цинь Юй резко оборвал его. — Если что-то случится, ты понимаешь последствия? Ван Мэн, если ты слушаешься приказа, я сам тебя казню.

Водный путь у ворот Гу только что восстановили, а беженцы уже просятся в город. Цинь Юй с закрытыми глазами знал, что это была задумка Хуянь Тая.

Взгляд князя Цзинь был суров. Ван Мэн тут же опустил голову.

— Принято.

К вечеру хусцы постепенно отступили. Цинь Юй обошел все стены, приказав генералам быть начеку на случай ночной атаки. Когда он вернулся в палатку, было уже темно.

В палатке стройная фигура Бай Юньфэя стояла у окна. Цинь Юй улыбнулся ему.

— Жалеешь? Я же говорил уйти заранее.

— Прошел еще один день, Цинь Юй. Сколько ты сможешь продержаться? — Бай Юньфэй повернулся к нему.

Сколько? Завтра, послезавтра, а может, через мгновение хусцы ворвутся! Цинь Юй улыбнулся и легко ответил:

— Продержусь, пока хусцы не отступят и мы не победим. Герой, не забивай себе голову, поужинаем.

Бай Юньфэй слегка моргнул, сел и начал есть. С начала войны Цинь Юй отправил его лечить раненых, и, как бы он ни уговаривал, не разрешал идти с ним.

— Ты все говоришь, что хусцы отступят, но когда это произойдет?

— Скоро, скоро. — Цинь Юй не хотел продолжать эту тему и перевел разговор. — Как сегодня с ранеными?

— Обычный военный лекарь справился бы. Меня там не нужно. — Бай Юньфэй раздраженно ответил.

— Да-да, зря тратим такой талант. — Цинь Юй, зная, что он расстроен, утешительно продолжил:

— Тогда оставайся здесь, а лучше вернись в резиденцию. Там намного спокойнее.

Стук. Бай Юньфэй швырнул палочки на стол, холодно взглянул на него и встал, чтобы уйти.

— Юньфэй... — Цинь Юй позвал, но герой уже ушел. Он покачал головой, чувствуя, что это немного забавно.

Почему он всегда ведет себя как ребенок? Цинь Юй встал у входа, смотря на патрулирующих солдат, и его лицо постепенно стало серьезным. Чжипин, моя жизнь в твоих руках!

Миньюэ

Зима на юге была сырой и холодной. Каждый раз в это время Сыма Шаоцзюнь с тоской вспоминал столицу Великой Юн, этот ледяной холод.

— Князь, — вошел личный евнух. — Господин Чжао просит аудиенции.

Сыма Шаоцзюнь очнулся, его взгляд упал на письмо на столе. После долгого молчания он сказал:

— Пусть войдет.

Через некоторое время личный евнух провел Чжао Чжипина внутрь. Сыма Шаоцзюнь посмотрел на него, уголки его губ слегка приподнялись, улыбка была мягкой и учтивой.

— Приветствую князя Чэн.

— Господин Чжао, не стесняйтесь. — Сыма Шаоцзюнь мягко поднял руку, скромный и учтивый.

Чжао Чжипин встал, слегка опустив голову.

— Как ваше решение?

— Ха-ха... Господин всегда спокоен и уверен, словно уверен, что я соглашусь. — Сыма Шаоцзюнь улыбнулся.

— Соотношение выгод и рисков мой господин уже объяснил. Я здесь лишь жду вашего ответа, не торопясь.

— Но, — Сыма Шаоцзюнь посмотрел на спокойного Чжао Чжипина. — Если я откажусь, какие еще планы у князя Цзинь?

Чжао Чжипин слегка поднял веки, взглянул на князя Чэн и, опустив глаза, ответил:

— Князь Чжао уже согласился на союз с моим господином. Хусцы отступят в течение десяти дней. Тогда мой господин, ведя победоносную армию, не позволит князю У действовать, и вы упустите шанс.

Ха-ха... — Улыбка на лице Сыма Шаоцзюня стала глубже. — Но все это лишь ваши догадки. А если князь Чжао передумает?

Чжао Чжипин поднял голову, в его глазах мелькнул блеск, и он с легкой усмешкой сказал:

— Князь, мне кажется, ваши опасения излишни.

— О? — Сыма Шаоцзюнь приподнял бровь, не проявляя гнева.

Чжао Чжипин на мгновение замер. Выражение лица князя Чэн было очень похоже на князя Цзинь. Очнувшись, он слегка поклонился.

— Князь беспокоится о стране Миньюэ, боясь, что Великая Юн пойдет на хитрость. Но разве вы не боитесь, что будете защищать эту страну для других?

Князь Чэн слегка нахмурился. Чжао Чжипин усмехнулся и продолжил:

— С тридцать восьмого года Юаньшоу, после падения князя Ли, вы и князь Юй противостояли друг другу. Но у вас была лишь милость императора Миньюэ, а у князя Юй были глубокие корни и военная власть. Если что-то случится с императором Миньюэ, ваша жизнь окажется под угрозой в мгновение ока, и все ваши амбиции не успеют реализоваться.

Тридцать восьмой год Юаньшоу был четвертым годом Юнхэ. Взгляд Сыма Шаоцзюня изменился, и он почувствовал запах кровавого снега.

— Князь, — Чжао Чжипин, видя, что он задумался, добавил:

— Этот кризис для моего господина — лишь очередное испытание. Даже если столица падет, у него останутся Далян и царство Цзинь. А у вас? Сколько еще нужно ждать, чтобы заполучить военную власть?

Его голос был спокойным и уверенным. На самом деле, князь Цзинь уже говорил это князю Чэн в письме. По пути сюда Чжао Чжипин сомневался, но, оказавшись здесь, он больше не сомневался в эффективности этих слов.

Князь Чэн и князь Цзинь поднялись одновременно, но князь Чэн появился внезапно, его методы и хитрость были не просты, а его жестокость даже превосходила князя Цзинь. Князь

Чэн был одержим тронem и империей, поэтому Чжао Чжипин понимал, что такой расчетливый и амбициозный человек не упустит шанс.

Сыма Шаоцзюнь, наконец, очнулся от размышлений, и его дыхание снова стало спокойным и мягким.

— На самом деле, я уже принял решение. Сегодня я лишь хотел увидеть ваш талант.

— Заставил князя смеяться. — Чжао Чжипин поклонился.

— Подождите день, завтра будет ответ.

Чжао Чжипин поклонился.

— Я буду ждать хороших новостей.

<http://bllate.org/book/16170/1450345>